

Она сказала:

— А центральное правительство Центральной звезды — это прежде всего круглый стол, сформированный фактическими правителями крупных звездных систем, а затем — объединенная палата представителей, верховная палата и многочисленные представители различных рас крылатых, формирующие разную долю голосов. Каждые 5–10 лет избирается обладатель высшего числа голосов, чтобы совместно продвигать интересы выживания клана крылатых.

— Но, в конечном счете, крылатые — это все же единое целое. В этом отношении, после пережитой эпохи Великого взрыва межзвездной эры, это стало общим знанием для всех крылатых, непреложным фактом, который нельзя отрицать.

Бай Лин сказала:

— В конце концов, мы не люди, постоянно погрязшие в раздорах, наше самовосприятие достаточно ясное. Иначе клан крылатых не вырос бы и не развился до сегодняшнего дня.

Сказав это, она подперла подбородок и продолжила болтать:

— Кстати говоря, в моей стране, она считается территорией несамостоятельного государственного типа.

— Там все исключительно лебединые крылатые.

— Линн, твоя родная планета ведь другая, верно? На одной твоей планете живет много разных видов крылатых, да?

— М-м, — Линн вспомнил, что это действительно так.

— Тогда то, что ваша система отличается от нашей, вполне нормально.

— В основном потому, что у крылатых слишком много различных птичьих кланов.

— Есть места, как твоя родная планета, Линн, где разные крылатые могут сосуществовать, — плавно излагала Бай Лин, — естественно, есть и такие крылатые, между которыми полное мирное сосуществование вряд ли возможно. Уже между хищными крылатыми и относительно слабыми крылатыми существует естественное подавление по пищевой цепи.

Действительно, будь то в древние времена или в нынешнюю межзвездную эпоху, Линн тоже понимал, что этот инстинкт пищевой цепи по-прежнему неоспоримо записан в генах. Даже если крылатые не поедают себе подобных, сильная и слабая стороны все равно существуют.

— И желание, чтобы они полностью жили на одной территории, в основном, тоже нереалистично.

— Естественно, так и сформировались разные кланы крылатых, обладающие в разных юрисдикциях правами автономии и даже собственными различными законами.

— Конечно, эти регионы не полностью изолированы друг от друга.

Бай Лин указала:

— И еще скажу тебе кое-что: там, где я родилась, хотя я и будущая королева, это не означает,

что я незаменима.

— Внутри моего родного клана, в некотором смысле, кровь у лебеда и лебеда не отличается. То есть, если я не справлюсь, естественно, можно заменить меня на другого. Собственно, избранная королева — это всего лишь высший управляющий-распорядитель.

— Именно поэтому я говорю, что мы маленькое государство, но не независимое.

Вассал семьи Бай тоже сказал:

— Мы можем иметь относительно независимые законы, прямую юрисдикцию над территорией и планетой, даже контролировать региональную экономику, — но внутри Альянса единая высшая конституция везде одинакова, ни один регион не может нарушить это.

— Да, верно, потеря места в парламенте Альянса — это все же очень дорогая цена.

Наконец, Бай Лин вытерла еще немного влажные кончики волос:

— Но, честно говоря, помимо этого, все равно в той или иной степени возникают проблемы, ведь преступники есть везде, например, существуют звездные пираты.

— Или, например, частные покупки планет, когда одна планета сама становится государством — тоже обычное дело.

— Но большинство из них автоматически подпадают под юрисдикцию Межзвездного Альянса, иначе они становятся черными звездами, которые могут быть захвачены силой. Но, полагаю, таких черных звезд все же немало.

Линн кивнул, потом почесал голову. Ему показалось, что он вроде бы слышал об этом, но не придал значения и забыл... Линн, сдавший экзамен всего на 60 баллов... действительно плохо это помнил.

— М-м, — Линн сделал вид, что спокоен.

Именно в этот момент Линн действительно почувствовал, что эта вечно суетливая молодая леди внезапно стала куда профессиональнее — действительно воспитанная наследница. В душе он невольно испытал легкое удивление.

В этот момент заговорил Хьюз, вернув разговор к реальности:

— Тот драгоценный камень, вероятно, уже не у звездных пиратов.

Эти слова заставили всех на мгновение замереть, все взгляды устремились на Хьюза.

А Хьюз смотрел вверх на проекцию с камеры...

В обзоре с высоты птичьего полета как раз показывали извивающиеся огромные щупальца.

Он поднял руку и указал:

— В настоящее время, он должен быть на нем.

— То есть те двое звездных пиратов тоже кончили?

Господин Була сделал неутешительный вывод:

— Те двое пиратов, по меньшей мере, были ранг S... И даже это не помогло?

— Если это так, и камень находится на этом чудовище, то безумная мутация вполне объяснима, — он сложил руки, размышляя, и внимательно рассмотрел эти ужасающие кадры.

Он глубоко вдохнул, медленно выдохнул и сказал:

— Тогда, судя по нынешней скверной ситуации, мы действительно не можем продолжать участвовать в борьбе за него.

— Такая ситуация не по нашим силам.

Господин Була сказал спокойным голосом:

— Ладно, хоть и жаль, что не удастся получить энергетический камень, придется смириться.

Эти слова фактически предрешили, что операция, вероятно, на этом заканчивается.

Линн, потягивая горячий какао, тоже прикинул про себя, что вот и сдались, хотя такой подход и нормален.

— Своевременный отказ — тоже хороший выбор, — сказал господин Була. — Остальное пусть разбираются люди от правительства.

Услышав это, вассал в белой форме сделал паузу:

— Сейчас отказаться?

Затем, понизив голос, он тоже кивнул:

— Действительно, так будет безопаснее для вас, босс.

— Такой результат тоже в пределах ожидаемого, — также сказал господин Була, — ведь с такой штукой, кто бы ни заполучил ее в руки, спокойно жить не будет.

Услышав это, вассал в белой форме снова слегка шевельнул губами, смутно уловив нечто.

Господин Була слегка повернул голову и посмотрел на выживших телохранителей, в данный момент погруженных в размышления.

Теперь ему нечего было скрывать. Господин Була слегка улыбнулся и откровенно признался:

— Вы угадали. На самом деле, что касается аукциона, я тоже был одним из тех, кто раскрыл информацию.

Он помахал рукой своему вассалу, успокаивая:

— Не беспокойся. Сейчас те темные силы уже в основном уничтожены, так что говорить об этом не страшно.

Линн пробормотал про себя: «Как я и думал».

Хьюз, естественно, тоже не был удивлен.

Господин Була развел руками и расслабился:

— Я был лишь одним из источников утечки, такой выбор неудивителен. Мы изначально сотрудничаем с правительством, так что, точнее говоря, это даже не утечка.

— И я не единственный канал информации для правительства, у них наверняка есть и другие источники, чтобы проверить, правдивы ли наши сведения.

После краткого обсуждения господин Була хлопнул в ладоши:

— Хорошо, дальше будем ждать и смотреть, как справится правительство. Но мы тоже не будем сидеть сложа руки.

Дядюшка-волнистый попугай за стойкой тоже спросил:

— Вы планируете раньше времени покинуть это место?

Услышав это, Линн с любопытством спросил у волнистого попугая:

— А ты? Не уходишь?

— Если станет совсем неважно, конечно, уйду, — дядюшка-волнистый попугай бросил на Линна взгляд.

— Но сейчас, пожалуй, подождем, — он легонько стряхнул пепел с сигары, выпуская дым. — Думаю, на этом все вряд ли просто закончится.

— По крайней мере, пока не вступит в дело самая сильная сила, доступная в этом городе, есть на что надеяться.

Самая сильная доступная сила? Линн мысленно повторил.

Ему хотелось спросить подробнее, но он сдержался. Кхм, Линну все казалось, что если он сейчас задаст много вопросов, то покажется совсем невеждой... Линн выпрямил спину, ладно, он действительно этого не знал.

Затем он украдкой ткнул Хьюза. Хьюз просто ухватил его за кончик пальца и зажал в ладони, не давая пошевелиться.

Тем временем господин Була, размышляя, начал распределять задачи:

— Хм... Тогда дальше, по моей личной идее, оставим большую часть людей на охрану, а хотя бы два-три человека отправим наружу, чтобы лично разведать обстановку снаружи.

<http://bllate.org/book/15502/1396334>